

Е.С. АКАВ

КАРАИМСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА БАРИ ЭГИЗА

Екатерина Сергеевна Акав,

Харьковская государственная академия дизайна
и искусства, аспирант

e-mail: akav_katya@mail.ru

Краснознаменная ул., д. 8, Харьков, 61002, Украина

В статье анализируются караимские образы в творчестве художника-сентименталиста Бари Эгиза. Его излюбленным жанром являлся портрет, в котором он воплощал образы близких ему людей. Живописные и графические работы Б. Эгиза выполнены в различных техниках (масло, пастель, акварель, карандаш, уголь). Первый караимский портрет родной сестры художника Веры Эгиз был написан в 1905 г., за ним последовали этнографические портреты в период посещения Крыма (1910–1911). Находясь в эмиграции в Турции, Эгиз сделал три работы на караимскую тему. Наиболее плодотворным является период проживания в Литве (1938–1940), когда были созданы высокопрофессиональные картины известных караимских исторических деятелей, в последние годы жизни написано пять портретов караимов.

Ключевые слова: Бари Эгиз, сентиментализм, караимский портрет, живопись, графика.

Для цитирования: Акав Е.С. Караимские образы в творчестве художника Бари Эгиза // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 53–61.

Художественное наследие последователя сентиментализма Бари (Бориса) Исаевича Эгиза (1869, Одесса — 1946, Вильнюс) являет собой коллекцию портретов представителей малочисленного народа — караимов. Эта тема недостаточно исследована как с искусствоведческой, так и с этнографической точки зрения. До настоящего времени отсутствует теоретическая работа, которая бы объединяла и анализировала караимские портреты Б. Эгиза.

Факты о жизни и творчестве художника представлены в Караимской народной энциклопедии [1] и вступительной статье Р. Руткаускаене к альбому «Бари Эгиз: живопись, рисунки» [2]. Портреты художника, изображающие караимов, хранятся в Литовском национальном музее, Музее искусства Литвы, Тракайском музее истории, Евпаторийском краеведческом музее и ряде частных коллекций в Одессе, Киеве, Риге, Вильнюсе, Санкт-Петербурге. Цель настоящей работы — систематизировать и проанализировать портреты караимов Бари Эгиза.

Б.И. Эгиз приобрел мировую известность как выдающийся художник-портретист, живописец, композитор, художественно-общественный деятель и педагог. Он родился в зажиточной караимской семье, являлся потомственным почетным гражданином Одессы. Художник работал в разных жанрах: пейзаж (архитектурный и сельский), натюрморт, бытовой, ню и портрет. Его картины исполнены в различных живописных и графических техниках (масло, пастель, акварель, простой и цветные карандаши, уголь, сепия, темпера). Основа наследия Бари Исаевича — портреты, среди которых образы караимов занимают значительную часть коллекции. Портреты Эгиза передают не только внешнее сходство, но и отражают духовный мир и психологию изображаемых персон, их этнографический тип и социальное положение в обществе, что характерно для стиля сентиментализма. В основе слова «сентиментализм» лежит французское *sentiment* — чувство [3], которое мастер в полной мере отобразил в своих портретах, отбрасывая холодный академический расчет и углубляясь в изучение характеров портретируемых. В творчестве Эгиза естественно и непринужденно переплелись принципы европейского сентиментализма с восточной утонченностью караимского портрета, что можно охарактеризовать как своеобразный «караимский сентиментализм».

К созданию караимских портретов Б. Эгиз обращался на протяжении всей жизни. Как творческая

личность и талантливый художник он показал себя еще в период обучения. Эгиз успешно закончил Одесскую рисовальную школу (1886–1890) под руководством преподавателей — академиков живописи К. Костанди, Г. Ладыженского, Л. Йорини, А. Попова. В период обучения был награжден шестью медалями за талантливо выполненные работы. В 1890 г. его без экзаменов приняли в Санкт-Петербургскую академию художеств, где он учился у профессоров П. Чистякова, Б. Виллевальде, В. Верещагина, Г. Залемана. В 1894 г. закончил натурный класс академии с медалью и званием классного художника [2, с. 31]. В 1897–1898 гг. Эгиз совершенствовал свое мастерство в парижских академиях Р. Жюльена (Académie Julian) и Ф. Коларосси (Académie Colarossi), где обучался живописи, а также у Ж.-П. Лорансо (Jean-Paul Laurens), Ж.-Ж. Бенжамен-Констана (Jean-Joseph Benjamin-Constant), оттачивая виртуозное владение рисунком и параллельно знакомясь с работами великих мастеров Европы.

Возвратившись в Одессу, в 1900–1919 гг. он преподавал рисование, живопись и черчение в средних учебных заведениях. Высокая культура, энциклопедические знания, профессионализм, талант педагога, доброта и невероятное обаяние привлекали к Бари Исаевичу сотни друзей и учеников. И. Бунин вспоминал о художнике: «...маленький и трогательный, необыкновенно гостеприимный караим» [4].

Искреннюю улыбку, которая не сходила с его лица, художник запечатлел в «Автопортрете», который ныне хранится в Литве. Он выполнен простым карандашом, предположительно в период пребывания в Вильнюсе (1938–1939). Светлый тон лица подчеркнут контрастно-темным тоном пиджака и фона. Эгиз тонко передал смуглый тон кожи, лицо полностью затонировал легкими штрихами с учетом теневых нюансов. Брови слегка намечены, близорукие глаза прищурены, взгляд направлен на зрителя. Тонким светотеневым решением Эгиз подчеркивает рельеф носа с небольшой горбинкой, что характерно для караимской внешности; небольшие седые усы и борода не акцентируются. Дополняют

Рис. 1. Портрет сестры. 1905. Холст, масло, 120×80. Литовский художественный музей

внешность художника очки с круглыми линзами в темной оправе, придавая лицу образ рафинированного интеллектуала.

В одесский период Б. Эгиз написал «Портрет сестры» (1905) (рис. 1). Вера Эгиз-Шапшал — хирург-офтальмолог, жена последнего гахама (духовного главы караимов) С. Шапшала. Поколенный срез фигуры женщины демонстрирует полупарадный портрет, выполненный в технике масляной живописи. Автор эмоционально приближает свою героиню к зрителю. И хотя дама предельно сдержанна, от нее веет теплотой и благородством. Темные волосы выгодно подчеркивают фарфорового цвета восточное лицо женщины с тонко прописанными миндалевидными карими глазами. Едва заметная улыбка свидетельствует о тщательном изучении мастером физиогномики. Детально проработана ткань белой блузы с большим количеством складок и кружев, которая эффектно смотрится на фоне караимского ковра. Завершает костюм золотая цепочка, элегантно украшающая сдержанный светский наряд. Эта работа свидетельствует о мастерстве художника, которое опиралось на достижения всей школы европейского портрета. Это же подчеркивалось в альманахе «Русские на Босфоре», где отмечалось, что «долгое и пристальное изучение старых мастеров портрета — Веласкеса, Рембрандта, Ван-Дейка, Тициана — дало Б.И. Эгизу проникновение в изображаемую натуру, способность выявления ее одухотворенности в границах тонкого реализма, сопряженного с простотой подхода к натуре и с особой ясностью трактовки сюжета» [5]. Можно предположить, что в этот же период был написан маслом портрет Эмилии Фуки, двоюродной сестры, который хранился в ее семье (Одесса).

В 1910–1911 гг. Бари Исаевич посетил караимские исторические и духовные центры Крыма, где создал несколько портретов местных караимов в национальной одежде, четыре из которых ныне находятся в Евпаторийском краеведческом музее. Эти портреты интересны не только с точки зрения колоритности самих моделей — караимских типов с яркой национально выраженной внешностью, но

и фиксации этнографических деталей, в частности, проработкой национальной одежды.

Портрет-картина «*Караимка с ребенком*» (1910) выполнена простым карандашом. Автор опускает подробную детализацию образов, представляя героиню как будто издали и выделяя фигуру матери, нежно обнимающей ребенка, на фоне пейзажа. Не прорисовывая лица, мастер, тем не менее, тонко передает складки повседневной одежды в интересном светотеневом решении.

Следующие три портрета исполнены в смешанной живописной технике, соединяющей акварель с восковой пастелью. Налицо техническое мастерство владения акварелью, по которой художник виртуозно «пробегают» близкими по тону карандашами или восковой пастелью, подчеркивая детали и создавая легкие светотени. Эти работы демонстрируют традиционные типы крымских караимов в национальных одеждах, которые художник прорисовывает с особой тщательностью, выявляя материальную структуру тканей.

Так, в камерном портрете «*Караим*» (1910) художник изображает бородатого пожилого мужчину: спокойное лицо, вдумчивый взгляд, ярко-выраженные мимические морщины, подчеркнутые тонкой детализацией. Мастер тщательно прорисовывает караимский национальный костюм: каракулеву шапку «крымку», восточный полосатый халат (гёмлек) из ткани шаламадя, синий тканый пояс (кушак) и украшение на шее в виде золотой медали на голубой ленте с барельефом российского императора.

Портрет «*Караим с трубкой*» (1911) отличается большой внутренней экспрессией. На картине представлен молодой человек, курящий черешневую трубку (чубук), в традиционной одежде: синем кафтане, полосатом халате, перетянутом на талии тканым поясом. Типичное караимское лицо с бородой и усами — образец спокойствия, достоинства и мудрости. Мужчина сидит в свободной позе, опершись о стену кофейни, где караимские мужчины проводили большую часть свободного времени, общаясь и обмениваясь новостями.

В женском портрете «*Караимка*» (1910) Б. Эгиз запечатлел зажиточную пожилую женщину в традиционной караимской одежде. Куртка (кырка) из вишневого бархата украшена золотой вышивкой в виде растительного орнамента и оторочена светлым мехом. Пышное платье с дробным растительным орнаментом спереди прикрыто непременно атрибутом семейной женщины — фартуком. Голову украшает традиционный платок — джамбер. Женщина сидит на диване (сэт), покрытом полосатым шелком. Художник детально прорисовал каждый элемент лица и одежды.

После поездки по городам России и Европы Бари Исаевич вернулся в Одессу. Он, замещая заболевшего К. Костанди, руководил его классом, одновременно

но являясь помощником директора музея Общества изящных искусств. Необходимо отметить, что К. Костанди был не просто учителем для Эгиза, а его наставником в творческой и педагогической работе. Поэтому так четко прослеживается связь между живописной манерой Костанди и пейзажными произведениями Бари Исаевича, акцентирование цветами определенных объектов композиции. В этом отношении интересен факт, что Б. Эгиз исполнил копию картины К. Костанди «Гуси», хранящуюся ныне в частной коллекции, где художник повторяет манеру письма и колористику своего учителя.

Активно занимаясь общественной деятельностью, Б. Эгиз с 1894 г. в течение 25 лет состоял членом Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ), участвовал в его выставках в Одессе: IV—VI (1893—1895), VIII (1897), X—XVII (1899—1906), XIX—XXIII (1908—1912), XXV—XXIX (1915—1919); в первой и второй выставке этюдов (1895—1896); юбилейной выставке Одесской рисовальной школы (1900); выставке этюдов (1902); первом Салоне Издебского (1909—1910); художественно-промышленной выставке (1910); выставке-лотерее (1914); выставке «независимых» (1918); первой народной выставке (1919); народной выставке картин памяти Т.Г. Шевченко (1920) [5]. Оценку творчества Эгиза в этот период приводит его учитель, выдающийся живописец К. Костанди. В своих воспоминаниях 1921 г. академик пишет, что «талантливо исполненные портреты и картины Эгиза, отличаясь строгим рисунком и изящным исполнением, занимали на выставках видное место и создали ему популярность как среди художников, так и среди других специалистов и знатоков живописи и отмечались прессой, как заслуживающие особого внимания» [6, с. 232]. Одним из членов ТЮРХ был другой ученик К. Костанди — Осип Браз, схожий в живописной стилистике своих портретов с манерой Эгиза. В частности, это касалось детализации элементов одежды, аксессуаров, интерьера. Некоторые женские лица в портретах О. Браз имеют мягкое светотеневое решение, что также близко и манере Бари Эгиза. Такое сходство нетрудно объяснить влиянием на обоих художников одного учителя.

Революционные события и приход новой власти вынудили Эгиза в 1922 г. уехать в Турцию. Художник поселился в Константинополе, где основал частную художественную студию, работал над созданием живописных архитектурных пейзажей этой страны и рисовал заказные портреты. Находясь на чужбине, он продолжал работать и над караимской темой. К этому времени относится ряд караимских портретов, которые связываются с его предыдущими работами в одну тематическую линию и одновременно знаменуют новый этап, где к академизму добавляется декоративность, поэтичность, жанровое и техническое разнообразие исполнения портретов.

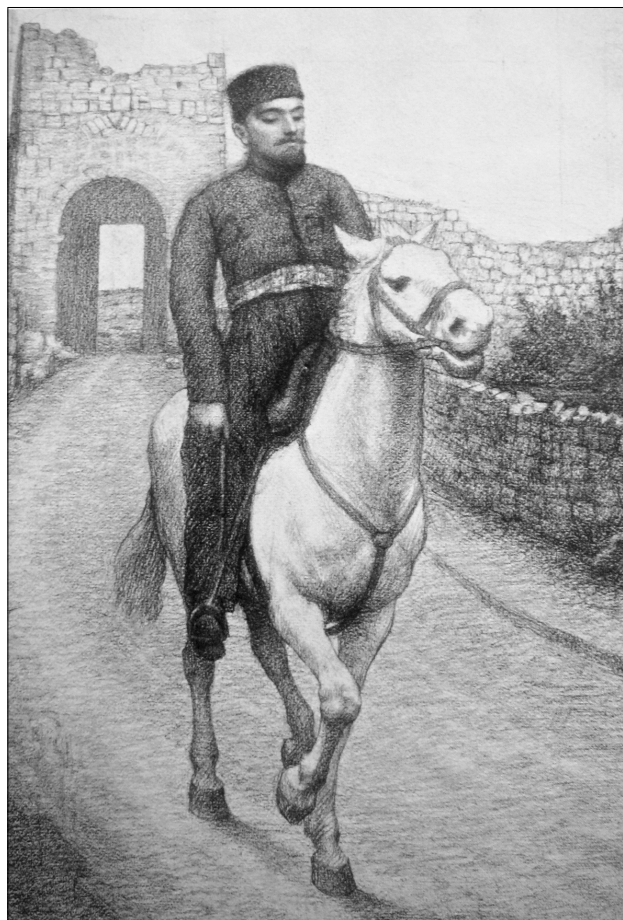

Рис. 2. Всадник около крепости Чуфут-Кале.
1920—1930. Бумага, карандаш, 55×34.
Литовский национальный музей

Так, в полупарадном *«Портрете матери»* (1925), выполненном пастелью, художник изображает на нейтральном фоне уверенную в себе молодую караимскую аристократку. Удивляет продуманное цветовое решение, позволяющее как можно более выгодно подчеркнуть красоту образа. Идеализированное изображение молодой женщины создано будто бы на одном дыхании. Красавица с удивительно живыми и выразительными глазами, чистым и нежным овалом лица спокойно и задумчиво смотрит на зрителя. В портрете матери художник воплотил идеал женской красоты. Ярко-синее кружевное платье с дробным цветочным орнаментом, богатый головной убор дополняют золотые с бриллиантами сержки и браслет.

В ином ключе — жанровой композиции — трактован карандашный рисунок *«Всадник около крепости Чуфут-Кале»* (1920—1930) (рис. 2). Он больше напоминает театрализованную сцену: на фоне древних строений художник представляет зрителю собирательный образ восточного джигита, полного достоинства и гордости. Одежда караима предельно упрощена, чтобы сосредоточить внимание зрителя

на образе героя, его фигуре и породистом скакуне. В этой картине сочетается два поджанра: портрет-картина и портрет-тип.

Интересной работой турецкого периода является миниатюра на слоновой кости, исполненная акварельными красками в технике пуантель короткими штрихами, — *«Серая Шапшал»* (1934). Это поясной портрет гахама караимского народа, ученого-филолога, востоковеда, коллекционера и хранителя коллекции караимского искусства. Камерный портрет представляет молодого человека в форме генерал-адъютанта в период его службы при персидском шахе. Сильный и глубокий взгляд уверенного и волевого человека смягчен благородными чертами лица. В этом портрете автор показал свое мастерство в строгом рисунке, мелкой проработке деталей и элегантном исполнении.

В альманахе *«Русские на Босфоре»* отмечается: «Много поработал Б.И. Эгиз и в области стильного портрета... давши ряд полотен, богатых по колориту и красивых по сюжетам... В портретах... сразу же обращает внимание обилие света и воздушности, его краски легки, его натуре дышится на полотнах фривольно, его кисть не знает вымученности, изучение великих мастеров светотени сделало свое дело, — словно сотканые из света и воздуха, смотрят с полотен...» [5].

По приглашению сестры Б. Эгиз переезжает в 1938 г. в Вильнюс, где занимается частными уроками и приобретает большую популярность как мастер бытового портрета. Наиболее плодотворными для него стали первые два года, когда были созданы портреты известных исторических деятелей и просто знакомых, продолжившие и обогатившие караимскую серию.

В 1938 г. были написаны несколько этнографических и исторических портретов караимов. В ретроспективном портрете *«Караимский сельчанин»* Б. Эгиз нарисовал с фотографии Якова Пигита, одного из братьев, которые были последними жителями Джукфут-Кале (Чуфут-Кале). Автор исполняет портрет в графической смешанной технике. Серой акварелью тонким слоем прорисована грубая крестьянская рубашка и фон, а черной — брюки. Простым карандашом подчеркнуты складки одежды и светотеневое решение лица с точной прорисовкой всех деталей. Напряженная улыбка, слегка прищуренные от яркого солнца глаза, загорелое лицо характеризуют человека, привыкшего быть наедине с природой вдали от городской суеты.

Противоположностью сельскому образу является камерный портрет *«Караимский горожанин»*, нарисованный простым карандашом на бумаге. Художник изобразил статного пожилого мужчину, одетого в национальный костюм: барашковую шапку, кафтан, опоясанный разноцветным полосатым кушаком. Детально прорисована одежда с мельчай-

шими элементами, например, орнамент на тканом поясе и маленькие ключики на шнурке. Спокойное лицо с сильным и глубоким взглядом, седая борода, крупный нос, мимические складки детально исполнены в светотеневом решении.

Графический камерный портрет «Марк Шапшал» (рис. 3), изображающий отца С. Шапшала, старосту Бахчисарайской караимской общины, выполнен простым карандашом. Нейтральный фон слегка заштрихован. Худощавое загорелое лицо пожилого мужчины мастерски оттенено насыщенной штриховкой, тонко переданы мельчайшие мимические морщины. Седая борода и светлые глаза контрастируют со смуглым лицом и темной одеждой мужчины. Художник старается передать достоинство и умиротворенность благородного лица умудренного жизнью караимского руководителя.

Продолжает караимскую серию ретроспективный портрет «Самуил Пампулов». Портрет третьего караимского гахама и городского головы Евпатории срисован со старой фотографии простым карандашом. С. Пампулов изображен в полусидящей позе в облачении священнослужителя. Религиозный головной убор (ак-колпак) с белой накладкой сверху указывает на высокий сан караимского религиозного деятеля. Шею украшает орден Святого Александра Невского, на кафтане — красная широкая орденовская лента. Художник подчеркивает спокойное величие, полуулыбку и живой пронзительный взгляд человека, привыкшего быть в центре событий и посвятившего свою жизнь служению караимскому народу и Отечеству.

Эта тема в творчестве Эгиза, представленная пятью портретами, продолжает свое развитие и в 1939 году. «Портрет Серая Шапшала» (рис. 4) исполнен пастелью на бумаге. Гахам изображен в традиционной религиозной одежде. Благородное лицо пожилого мужчины излучает спокойствие и мудрость, что передано мягкими светлыми тонами с небольшими теневыми нюансами. Темный фон и одежда выгодно подчеркивают красивое лицо.

Камерный ретроспективный портрет «Хаджи С.С. Бабович» представляет первого караимского гахама, филантропа, мецената и городского голову Евпатории. Портрет исполнен по старому рисунку простым карандашом на бумаге. На голове Самуила Бабовича высокий ак-колпак старого образца. Фигура мужчины облачена в традиционную одежду: темный кафтан, полосатый халат, на поясе — широкий орнаментированный кушак. Моложавое лицо мягко оттенено, подчеркнут нос с горбинкой и крупные выпуклые темные глаза. Образ дополняют легкая ироничная улыбка, небольшие усы и борода по моде первой половины XIX века. Фон нейтральный, слегка заштрихованный. Художник подчеркнул твердость характера общественного деятеля и тонкость души интеллектуала.

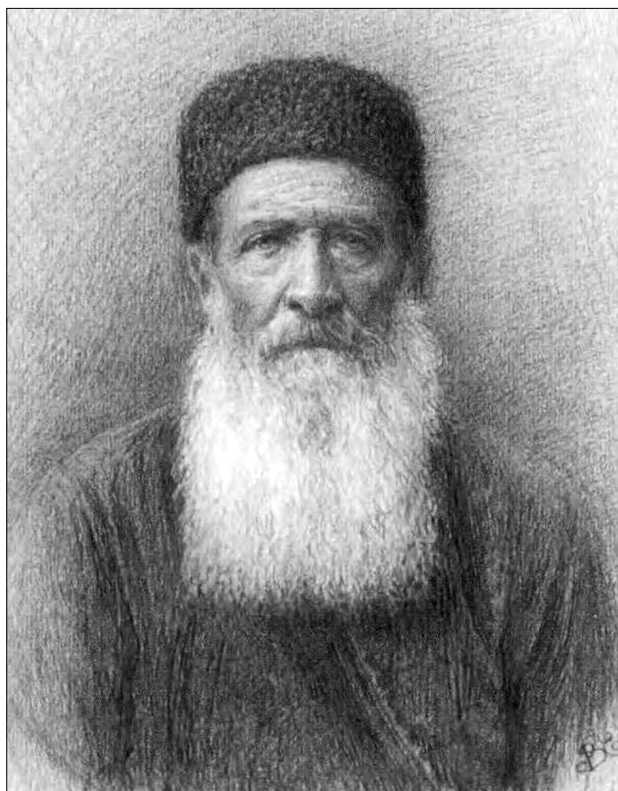

Рис. 3. Марк Шапшал. 1938. Бумага, карандаш, 22,6×17. Литовский национальный музей

Рис.4. Портрет Серая Шапшала. 1939. Бумага, пастель, 11×9. Частная коллекция

Рис. 5. Караимская танцовщица. 1939.
Холст, масло, 95,5×75,5.
Литовский национальный музей

Ретроспективный портрет «Самуил Пигит» срисован с фотографии простым карандашом и углем. Он представляет караимского священника (газзана), писателя и учителя. Темная фигура ярко выделяется на светлом, слегка заштрихованном фоне. Контрастно выглядят на голове черный ак-колпак с белой верхушкой, темный кафтан и нижний полосатый из шаламадьи халат. Лицо Самуила излучает одухотворенность, психологическую пронизательность и мудрость лидера религиозной общины.

Камерный «Портрет Рамуалдаса Лопатто» исполнен пастелью на бумаге. Безупречное мастерство владения живописной техникой помогло художнику создать образ сосредоточенного, энергичного государственного деятеля. Седые волосы и усы, светло-охристый смугловатый цвет лица контрастируют с черными бровями. На фоне мягких пастельных тонов выразительно и ярко подчеркнуты глубокие серо-синие глаза. Парадность одежды подчеркивает уравновешенность, благородство и утонченность караимского деятеля.

Можно предположить, что в это время был написан большой портрет маслом «С. Шапшал», который хранился у Надежды Лопатто в Вильнюсе. О портретах отца художника известно только то, что они исполнены простым карандашом и находятся в собрании Национального музея Литвы.

Портреты женщин занимают особое место в творчестве Б. Эгиза. Художник любил рисовать их в нарядной одежде. Он любовался их красивыми лицами, создавая идеальные композиции. Талант колориста и рисовальщика помогал ему верно находить гармоничную цветовую гамму каждой картины. Женские портреты лишены помпезности и притягивают изысканной простотой и чувственностью.

Шедевром его коллекции считается портрет-картина, портрет-тип «Караимская танцовщица» (1939) (рис. 5), написанный в технике масляной живописи. Художник представил собирательный образ караимской девушки в национальном костюме, танцующей народный танец хайтарму. Полное очарования лицо с кокетливым и лукавым взглядом, стройная, изящная фигура восточной красавицы притягивают внимание зрителя. Эгиз мастерски передал красоту народных орнаментов вышивки костюма, подушек и ковровых изделий. Богатство интерьера перекликается с ювелирными украшениями, которыми изобилует головной убор (фес) и жемчужная сетка (инджили-кафас) на груди героини. Но особое внимание привлекает бархатная кырка с подробно прописанной вышивкой золотом растительного орнамента — дерева жизни. Из-под рукавов кырки выглядывают традиционные манжеты (капаси), вышитые металлическими нитями или галуном в технике букмэ. На ногах — изящные сафьяновые туфли (папушы) с тонко прописанной вышивкой золотом. На втором плане представлен традиционный интерьер караимской комнаты: сэт, украшенный яркими подушками, ковры на стене и на полу, а справа — резной столик кюрсю с большим подносом (син) вместо столешницы, на котором стоят маленькие чашечки с кофе. Эта картина подробно знакомит зрителя с караимской материальной культурой.

Авторский взгляд на свое искусство, который Эгиз приводит в собственной автобиографии, раскрывает современникам особенности творчества художника: «В своих произведениях я всегда придерживался реального направления, свои впечатления передавал непосредственно с натуры, причем особое внимание обращал на изящество исполнения — на форму, колорит и композицию, добиваясь свежести, художественности исполнения при возможной полной законченности. Писал я с одинаковой любовью масляными красками, акварелью, цветными карандашами и углем.

Видное место среди моих произведений занимали портреты, картины бытового жанра и в особенности крестьян и рабочих, исполнил серию миниатюрных портретов на слоновой кости, писал и пейзажи, и мертвую натуру. Особенно излюбленной эпохой для меня были 40-е годы (XIX в.) (кринолины, Бидермайер стиль)» [5].

В 1940-е гг. Б. Эгиз написал еще шесть портретов караимок из близкого окружения художника. Ка-

мерный «*Портрет караимской женщины*» выполнен в технике масляная живопись на картоне, но по какой-то причине не завершен. Наиболее проработано смуглое лицо женщины с мягкими теневыми нюансами. На голове пышная прическа, темные волосы почти сливаются с темно-зеленым фоном кресла. Коричневое платье с белым кружевным воротником выгодно подчеркивает красоту и мягкость караимского образа. Нежный овал лица с закругленным подбородком контрастирует с большими темными глазами, резко и грубовато очерченными пышными черными бровями. Задумчивый нерешительный взгляд говорит о душевной открытости и доверчивости героини.

Позже этот же образ художник воплотил в камерном «*Портрете караимки*» восковой пастелью на картоне. Эгиз тщательно прорисовывает все элементы портрета, особо акцентирует внимание на спокойном и задумчивом выражении зеленовато-карих глаз. Нейтральный зелено-голубоватый фон не утяжеляет картину, а, наоборот, выгодно подчеркивает смуглое лицо и восточные черты караимки.

«*Портрет Надежды Лопатайте-Пилецкене*» (1942) написан маслом на холсте в форме овала. Улыбчивое красивое лицо с довольно крупным носом, не портящим общего впечатления, отображает готический тип лица караимки. Темно-коричневые волосы, подобранные синим обручем, обрамляют смуглое лицо с нежным румянцем на щеках. Сероголубые глаза выгодно подчеркиваются темно-голубым платьем с белым кружевным воротником. Несмотря на статичную позу героини, портрет написан как бы в динамике. Художник живо общается со своей моделью, о чем говорит изящная улыбка и внимательно-сосредоточенный взгляд.

«*Портрет Марианны Заянчковской*» (рис. 6) представляет известную караимскую поэтессу и переводчицу из Польши. Камерный портрет овальной формы исполнен в смешанной технике: акварель и пастель на бумаге. Типично караимское смуглое лицо с кари-ми глазами обрамлено темно-коричневыми аккуратно уложенными слегка волнистыми волосами. Глядя на эту женщину, можно привести цитату из журнала «Живописная русская библиотека»: «Их (караимок) прекрасный облик, на котором всегда видны отпечаток ума и какой-то задумчивости... Все это делает их... истинными красавицами» [7, с. 380]. Мягкий овал

лица подчеркнут легкими тенями, а щеки выделены бледно-розовым оттенком пастели. Небольшие пухлые губы с капризным выражением уверенной в себе женщины подчеркнуты небольшой тенью, исполненной темно-коричневой пастелью.

Аккуратный тонкий нос с небольшой горбинкой, карие глаза с нависшими веками, темные широкие брови подчеркивают типичное караимское лицо. Героиня одета в белую блузу и сине-фиолетовый пиджак, который выполнен сиреневой акварелью. На акварель нанесена штриховка синей пастелью. Художник передает обаяние незаурядной и красивой женщины занимавшей высокое положение в светском обществе.

«*Портрет молодой караимки*» (1944) исполнен в смешанной технике: акварель и цветные карандаши. Рельефность, фактурность черт лица, одежды и фона художник выгодно подчеркнул карандашами. В портрете зрителя привлекает интересное решение: освещенные места выполнены в холодных тонах, а тени — в теплых, что по-

могает усилить общий колорит яркой внешности девушки. Портрет исполнен достаточно упрощенно, без детальной прорисовки. Лицо девушки выразительно благодаря широко открытым глазам и удивленно приподнятым бровям.

Завершает серию женских портретов камерный «*Портрет матери*», написанный маслом на холсте. Темный коричнево-синий фон, черная одежда с синим отливом подчеркивают и выводят вперед лицо и руки пожилой женщины. С особой любовью рисует художник одухотворенное лицо матери, обрамленное простым белым платком. Лицо женщины направлено на зрителя. Автор не приукрашивает морщины на лбу и лице, подчеркивает крупный нос, бледность лица и в то же время тщательно прорисовывает лучезарные глаза, нежную улыбку любимого лица. Этот портрет был написан в последние годы жизни художника как гимн караимской женщине — хранительнице караимских семейных традиций.

Творчество Эгиза отражает панораму жизни караимского народа. Он создал галерею портретов своих соплеменников, стараясь точно, с высоким профессионализмом отобразить не только внешние особенности, но и психологизм портретируемых. Опираясь на блестящую академическую выучку, Бари Эгиз уходит в своем портретном творчестве

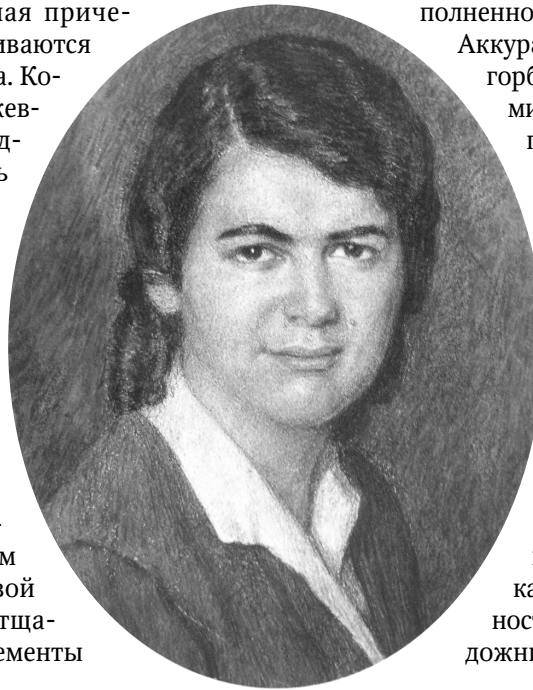

Рис. 6. Портрет Марианны Заянчковской.
Конец 1930-х гг. Бумага, акварель, пастель, 38×26.
Частная коллекция

в область сентиментализма. Тонкий психологизм художника, умение подходить индивидуально к каждому человеку, подбирать ракурс помогают выгодно представить особенности не только караимской внешности, но и духовные черты героев, мир их этнической культуры и религии, которые уже тогда находились на пороге заката. Художник тяготеет к одухотворенным и возвышенным образам, его привлекает в героях «прекрасное» — то, чем можно любоваться. В мужских портретах караимов Эгиз подчеркивает достоинство, высокую нравственность, мудрость и интеллектуальную одухотворенность людей, которые избрали путь служения своему народу. Женские образы очаровывают красотой, нежностью, возвышенностью и меланхоличностью. Художник идеализирует и поэтизирует их. С помощью такого стилистического подхода он запечатлевает в своих картинах сложное и комплексное духовное формирование, устоявшийся менталитет караимского народа.

Эгиз применил четыре вида техники для создания караимских портретов: во всех произведениях показано мастерское владение художником масляной живописью и пастелью, а в двух других видах (простой карандаш и сочетание акварели и восковой пастели) отображена эволюция владения техниками. Первая картина простым карандашом — «Караимка с ребенком», исполненная достаточно условно, без прорисовки черт лиц, что в дальнейших картинах полностью изменяется (внимание художника акцентируется именно на детальную прорисовку лица). Портреты, созданные акварелью и восковой пастелью, показывают совершенство владения техникой в поздний период, в 1940-е годы. Особенно ярко это отображает «Портрет Марианны Заянчковской», где художник настолько плавно переплетает акварельную основу-фон с верхним слоем-штриховкой восковой пастелью, что превращается в единую цветовую массу.

Сегодня, спустя почти семьдесят лет после смерти художника, людей, которые знают и помнят Бари Эгиза, не осталось. Творческое наследие мастера еще ждет глубокого исследования, хотя это пред-

ставляет определенные трудности, так как его работы разбросаны по всему миру (Литва, Россия, Украина, Англия, Франция, Италия, США), находятся в неизвестных частных коллекциях. Примером служит утерянная коллекция из 47 картин, которую по завещанию художника профессор С.М. Шапшал должен был передать из Литвы в Одессу его двоюродной сестре Эмилии Фуки. Но ее семья не смогла оплатить поездку и транспортировку картин, поэтому они обратились в Одесский художественный музей с предложением передать ему картины безвозмездно, но с оплатой всех расходов по перевозке. Музей отказался. Через десять лет руководство музея изъявило желание приобрести художественное наследие Б. Эгиза. В 1971 или 1972 г. (точная дата неизвестна) сотрудники музея отправились в Вильнюс, однако поиски картин не дали результата — они бесследно исчезли. Удалось привезти только тринадцать рисунков художника, которые ныне хранятся в запасниках музея. Архив художника привезен в Киев и хранится в Институте искусствоведения, фольклористики и этнологии имени М.Ф. Рильского НАН Украины.

Список источников

1. Караимская народная энциклопедия : в 6 т. Санкт-Петербург, 2006. Т. 5. 448 с.
2. Руткаускаене Р. Бари Эгиз: жизнь и творчество // Бари Эгиз: живопись, рисунки : альбом / сост. С. Максэлиенэ. Вильнюс, 2009. 180 с.
3. Сентиментализм [Электронный ресурс] // ArtSeven. URL: <http://artseven.ru/Styles/sentimentalism/> (дата обращения: 23.07.2015).
4. Машкевич Т. Клочки истории // Awazymyz. 2010. № 4 (29). С. 10—11.
5. Сторчай О. Спогади Бориса Егіза про Івана Айвазовського // Образотворче мистецтво. 2012. № 3—4. С. 150—151.
6. Ельяшевич Б.С. Караимы. Караимский биографический словарь : материалы к серии «Народы и культуры». Москва, 1993. Вып. XIV. Кн. 2. 238 с.
7. Караимы // Живописная русская библиотека. 1856. Вып. 24. № 48. С. 379—381.

E.S. AKAV

KARAITE IMAGES IN BARI EGIZ'S ART

This article analyzes Karaite images in the works of the sentimentalist Bari Egiz. Egiz's favorite genre was portrait, in which he always placed the images of people who were in close contact with him, his soulmates. The artist performed his pictorial and graphic works using different techniques: oil, pastel, watercolor, lead pencil, charcoal. The first Karaite portrait of the artist's sister Vera Egiz was drawn in 1905, after that there were some ethnographic portraits during his trip to the Crimea (Dzhuft Calais 1910-1911). Living as an emigrant in Turkey, Egiz drew three works about the Karaites. The period of his residence in Lithuania (1938-1940) was the most fruitful. In that period, he created the most professional paintings of famous Karaite historical figures and of his Karaite friends. In the closing stages of his life, Egiz drew five Karaite portraits.

Key words: Bari Egiz, Karaite portrait, sentimentalism, painting, drawing.

Citation: Akav E.S. Karaite Images in Bari Egiz's Art, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 53–61.

About author

Ekaterina Sergeyevna Akav,

Kharkov State Academy of Design and Arts,
Post-graduate Student

e-mail: akav_katya@mail.ru

Krasnoznamennaya st., 8, Kharkov, 61002, Ukraine

References

1. *Karaimskaya narodnaya entsyklopediya* [Karaite folk encyclopedia], in 6 vol. Saint-Petersburg, 2006, vol. 5, 448 p.
 2. Rutkauskienė R. Bari Egiz: life and work, *Bari Egiz: paintings, drawings: album*, ed. by S. Makseliene. Vilnius: Vilniaus aukciono biblioteka, 2009, 180 p. (in Russ.)
 3. Sentimentalism, *ArtSeven*. Available at: <http://artseven.ru/Styles/sentimentalism/> (accessed: 23.07.2015) (in Russ.)
 4. Mashkevich T. Kločki istorii [Shreds stories], *Awazymyz*, 2010, no. 4 (29), pp. 10–11 (in Russ.)
 5. Storchay O. Spogady Borysa Egiza pro Ivana Ayvazovskogo [Memories of Boris Egiz Ivan Aivazovsky], *Obrazotvorche mystetstvo* [Fine art], 2012, no. 3–4, pp. 150–151 (in Ukr.)
 6. El'yashevich B.S. *Karaimskiy biograficheskiy slovar* [Karaite biographical dictionary]. Moscow, 1993, vol. XIV, book 2, 238 p.
 7. Karaimy [Karaites], *Zhivopisnaya russkaya biblioteka* [The picturesque Russian library]. Saint-Petersburg, 1856, vol. 24, no. 48, pp. 379–381.
-
-